

На правах рукописи

ДРУЖИНКИН Николай Сергеевич

**ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛУ,
ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
(ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ)**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России

Научный руководитель: *Терехин Владимир Вячеславович,*
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: *Дикарев Илья Степанович,*
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский государственный
университет, директор института права;

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет,
профессор кафедры теории и истории
государства и права, судья Верховного
Суда РФ в почетной отставке

Ведущая организация: Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева

Защита состоится 29 сентября 2026 года в 09:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.В. Юматов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В согласованной и концептуально верифицированной системе стадий и производств уголовного процесса России, по общему правилу, не должны присутствовать элементы, оставшиеся вне доктринального осмысления. И в ситуации актуальной потребности, как генезис становления этой отрасли права, так и акты практического его применения являют ряд достаточно интересных суждений и итоговых выводов по любой из проблем, объективированной как предмет дискуссионного обсуждения или практического интереса. Однако по факту «пробелы» все же имеются, ибо ни непосредственно уголовно-процессуальный закон, ни отраслевая правовая доктрина, ни следственно-судебная практика к настоящему времени не в состоянии обеспечить востребованную и достаточную ясность в вопросах:

о месте и назначении такого нормативного института, уголовно-процессуального производства, обязательного этапа процесса России как «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» (гл. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; далее – УПК РФ)¹;

сути, предмета, функций, назначения деятельности прокурора на этом этапе как основного субъекта осуществления деятельности и принятия значимых процессуальных решений по поступившему делу, а равно оптимальности его наличного статуса для решения поставленных перед этим этапом и этим субъектом непосредственных процессуальных задач;

истинной сути центрального, институционального акта на этом этапе по утверждению обвинительного заключения (обвинительного акта,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: сайт URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=477372&dst=100001#6pm6fFUhnFI7zVn> (дата обращения: 16.04.2025).

постановления), особенно в контексте общих задач и назначения уголовного судопроизводства России;

точного перечня, сути, нормативного содержания оснований для решения прокурора по возвращению поступившего дела в следственный орган, для целей дополнительного исследования релевантно значимых обстоятельств предмета доказывания и для устранения тех нарушений закона, которые объективно препятствуют законному внесению уголовного дела и собственно обвинения на разрешение суда первой инстанции;

предела прав прокурора по распоряжению обвинением как публичным притязанием-иском к суду о разрешении основного вопроса уголовного дела в соответствии с внутренним его убеждением, сформированным по итогам проверки-оценки, как материалов поступившего дела, так и итогового следственного утверждения-тезиса о виновности.

Ни по одному из этих моментов нет ни единства научных позиций, ни определенности непосредственно в судебно-следственной практике. Суть указанного этапа одновременно характеризуют и как заключительный момент стадии предварительного расследования, и как самостоятельную часть уголовного процесса (с ее обособленными задачами и формами деятельности), и как элемент стадии предания суду, и как самостоятельную, значимую стадию процесса, предметом и назначением которой является формирование государственного обвинения – как притязания-иска к суду. В деятельности прокурора по поступившему делу (гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ), в той или иной мере усматривают и реализацию функции надзора, и уголовного преследования, и недопустимую функцию процессуального руководства предварительным следствием – ввиду наличия у этого субъекта права формирования письменных указаний для следователя по возвращенному делу. Основания для возвращения дела в орган предварительного расследования связывают либо с предметом прокурорского надзора (проверки-оценки), либо в научной доктрине фиксируется позиция о существовании в законе лишь двух «обобщающих»

оснований: для «устранения недостатков в обвинительном заключении» или возвращения материалов уголовного дела «для производства дополнительного следствия». Последний подход доминирует в доктрине и практике, несмотря на букву п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, который включает в себя и систему иных, не менее значимых оснований для указанного решения. При оценке обвинения, представленного на проверку прокурора, либо чрезмерно акцентируется предрешающая «формула» следственных актов о привлечении в качестве обвиняемого, либо, как оптимум деятельности, предлагается институционально иной порядок привлечения лица в качестве обвиняемого – актом утвержденного обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления), право формирования которого суть исключительная функция прокурора.

Между тем речь идет не о частностях научного спора, а об институциональных моментах процесса как формы права и формы деятельности. В итоге система указанных обстоятельств и реальные потребности практики в части исходной определенности в этих сущностных моментах процесса послужили основанием для выбора темы исследования, определили его непосредственный предмет, обусловили актуальные исследовательские задачи и выбор средств их разрешения.

Степень разработанности темы исследования. Особое назначение прокурора в уголовном судопроизводстве России, а именно реализуемых им функций, полнота процессуального статуса, предмет и характер деятельности на том или ином процессуальном этапе, а равно и акты прокурорского реагирования всегда были в центре внимания уголовно-процессуальной доктрины. В период становления советского государства и права эти моменты нашли свое объективное отражение в работах С.А. Голунского, М.С. Строговича, П.И. Стучки, Н.Н. Полянского; а в дальнейшем – в трудах А.С. Каретникова, В.Г. Мелкумова, А.А. Петуховского, И.Д. Перлова, Д.А. Постового, В.М. Савицкого. В более поздний советский период

функции прокурора исследовали Л.В. Головкин, Н.Г. Стойко, С.В. Ескина, А.В. Седухин, А.С. Степанянц, А.Г. Халиулин, А.А. Ширванов.

По нормам УПК РФ 2001 года проблемы функций, статуса, актов прокурорского реагирования, его взаимодействия с участниками процесса исследовали: В.Н. Авдеев, А.М. Багмет, В.С. Балакшин, А.И. Бастрыкин, Ю.П. Боруленков, Н.В. Буланова, В.П. Божьев, С.В. Векленко, Т.Ю. Вилкова, Б.Я. Гаврилов, З.Ш. Гатауллин, С.М. Даровских, И.С. Дикарев, Ю.В. Деришев, Е.Р. Ергашев, Д.И. Ережипалиев, Р.В. Жубрин, О.Д. Жук, К.Б. Калиновский, Я.А. Климова, Н.А. Колоколов, О.В. Колесников, В.В. Конин, П.П. Корчинский, В.П. Крамаренко, А.П. Кругликов, В.Ф. Крюков, Т.В. Куряхова, Е.С. Курохтина, Э.К. Кутуев, О.В. Левченко, Д.В. Лящев, О.А. Малышева, Н.С. Манова, Е.В. Морозова, Н.Р. Мухудинова, А.Д. Назаров, Е.А. Новиков, Т.Ю. Попова, В.А. Семенцов, Е.И. Скороделова, А.В. Спирин, А.В. Сухинин, Д.А. Сычев, К.А. Таболина, А.А. Терёхин, О.В. Химичева, А.Г. Халиулин, С.Н. Хорьяков, Ю.А. Цветков, О.А. Чабукиани, С.П. Щерба.

Более детально статус и акты прокурора, особенно в контексте принятия им решения о возвращении дела следователю, рассмотрены в работах: Химичевой О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. (Москва, 2004); Гаврилова Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. (Москва, 2008); Лупина И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук (Москва, 2008); Трифоновой К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук (Москва, 2012); Абдул-Кадырова Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ...канд. юрид. наук (Москва, 2015);

Сычева Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук (Москва, 2016); Лариной А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук (Москва, 2018); Муллагалеевой Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук (Москва, 2021); Левченко О.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук (Ульяновск, 2024); Кузьмина Р.Г. Процессуальные полномочия прокурора и следователя при возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук (Санкт-Петербург, 2025).

Признавая ценность этих работ и вклад их авторов в совершенствование научного знания о роли и функциях прокурора в уголовном процессе, полагаем, что проблема раскрытия сути собственно производства, предусмотренного нормами гл. 31 УПК РФ, значения акта утверждения прокурором обвинительного заключения (акта), системы оснований для возвращения дела следователю этими исследованиями окончательно не решена, что обосновывает актуальность избранного исследования.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между прокурором и иными публичными участниками процесса в части актов прокурора, сопряженных с анализом материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, постановлением; далее – ОА, ОП), с вынесением распорядительного акта об одобрении указанного документа, передачи дела и обвинения в суд первой инстанции либо о возврате материалов в орган предварительного расследования для нивелирования выявленных нарушений закона, исключающих возможность направления дела обвинения в суд.

Предмет исследования составляют положения уголовно-процессуальной доктрины, связанные с анализом норм и основных актов производства, предусмотренного нормами гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ; правовые предписания государств англосаксонской и романо-германской правовых семей, регламентирующие процедуру формирования обвинения и его передачи на судебное рассмотрение; итоговые решения прокурора, выступающего ключевым участником данного этапа, репрезентирующие закономерности правоприменительной деятельности в рамках исследуемого производства; статистические показатели и эмпирический материал, характеризующий деятельность прокуратуры на этом процессуальном этапе и относящийся к предмету и задачам исследования; мнения респондентов относительно ключевых коллизий изучаемого института и производства.

Цели исследования сформулированы следующим образом: (1) формирование нового научного знания, раскрывающего сущность, функциональное назначение, закономерности, оптимальную процессуальную форму производства в стадии, регламентированной нормами гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ и призванной к решению как непосредственных задач этого процессуального этапа, так и задач в целом уголовно-процессуального права Российской Федерации; (2) формирование по результатам исследования теоретически обоснованной, эмпирически апробированной, практически оптимальной процессуальной конструкции (формы), связанной с актами прокурора по составлению и внесению на разрешение суда публичного уголовно-правового притязания-иска о виновности лица и применении наказания. Поставленные цели определили решение следующих **задач**:

выявление сущностных характеристик исследуемого процессуального этапа; обозначение его как самостоятельной, значимой, актуальной стадии уголовно-процессуального права России, что необходимо для разрешения актуальных (непосредственных) процессуально-правовых задач;

уяснение сути институциональных проблем, коллизий исследуемой стадии в контексте ее сути и назначения, в том числе с позиций генезиса, действующего нормативного регулирования и практической реализации;

комплексный сравнительно-правовой анализ аналогичных институтов иных национальных процессуальных систем, предназначенных для решения тех же задач, для целей инкорпорации их актуальных моделей в российский уголовный процесс;

точное определение должного предмета проверки (оценки) прокурора на исследуемом этапе, актуального перечня его итоговых властно-распорядительных актов, системы подлежащих юридическим и фактическим оснований для законного и обоснованного их вынесения;

теоретический анализ и эмпирическая верификация в контексте сути указанных оснований законности и обоснованности актов прокурора, связанных с направлением дела на дополнительное расследование для целей устранения иных нарушений закона или иных недостатков по делу;

анализ официальных статистических данных и в целом практической стороны деятельности прокурора на исследуемом процессуальном этапе для определения складывающихся закономерностей изучаемого производства;

разработка на основе вышеперечисленных оптимальной процессуальной формы деятельности прокурора, иных заинтересованных участников процесса в рамках стадии, предусмотренной нормами гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ.

Научная новизна исследования и личный вклад диссертанта заключаются в следующих итоговых теоретических выводах и нормативно обоснованных законодательных новациях (предложениях *de lege ferenda*):

обоснован институциональный тезис о производстве в порядке гл. 31 УПК РФ² как самостоятельной, обязательной, значимой стадии уголовного процесса России, со всеми присущими ей характеризующими признаками;

определены суть и назначение этой стадии в телеологически согласованной системе стадий и производств уголовного процесса России как стадии Формирования государственного обвинения (публичного притязания-иска к суду о разрешении основного вопроса уголовного дела);

выявлены (системно разрешены) основные коллизии статуса, актов, назначения прокурора, как в процессе генезиса исследуемой стадии в уголовном судопроизводстве России, так и в генезисе ее конвенциональных аналогов (моделей) в определяющих странах англо-саксонской и континентальной системы права;

обоснован вывод об институционно-самобытном типе как исследуемого производства, так и статуса прокурора на этапе, регламентируемом нормами гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ. Стадии, где прокурор, с одной стороны, всецело связан позициями следственного органа и фактически лишен правомочий по инициативному формированию должного обвинения как иска к суду; с другой стороны, представлен властным субъектом официального утверждения итогового обвинения и его поддержания в суде;

теоретически обоснована и эмпирически верифицирована потребность в возвращении прокурору всех правомочий, связанных с формированием обвинения на основе независимой оценки материалов уголовного дела и обвинения в соответствии с внутренним своим убеждением;

² Исследуя деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (гл. 31 УПК РФ), – как обязательный этап и обособленное производство, – мы, чтобы перманентно не оговариваться, одновременно имеем в виду и такие элементы данного института, как действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ) или по делу с обвинительным постановлением (ст. 226.8 УПК РФ). Там, где это вызвано предметом исследования, особенностями процессуальной формы, мы напротив будем указывать: к какой именно форме («подвиду» исследуемого института) относятся отстаиваемые суждения.

осуществлена критическая оценка доктринальных подходов, данных официальной статистики, а также сложившейся правоприменительной практики. На основании этих данных все основания возвращения уголовного дела фактически сведены либо к направлению дела «для производства дополнительного расследования», либо к «пересоставлению обвинительного заключения». При этом вне актуального учета и научного осмысления остаются иные, предусмотренные законом и не менее значимые основания для возвращения уголовного дела следователю;

теоретически разработана, эмпирически верифицирована, предложена в виде законодательных новаций согласованная система оснований для вынесения законного решения прокурора о возвращении дела в следственный орган; уточнен властный статус прокурора на данном этапе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные тезисы и новации:

в существенной степени углубляют и уточняют сформировавшееся в научной доктрине представление о сути, целевом назначении, содержательных характеристиках и процессуальной форме соответствующего производства, связанного с осуществлением прокурором проверки материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением); оснований, сути и назначения актов прокурора, принимаемых по итогам этой независимой проверки-оценки;

дополняют доктрину российского уголовного процессуального права новыми знаниями о правовых основаниях. Это касается как утверждения прокурором обвинительного заключения по делу, так и акта возвращения дела в следственный орган ввиду выявления прокурором нарушений закона, препятствующих постановке дела и обвинения на разрешение суда;

раскрывают суть основных коллизий, объективируемых практикой реализации исследуемого производства; предлагают векторы их оптимального устранения или минимизации для задач и целей процесса.

Практическая значимость исследования обусловлена прикладными векторами сформированных теоретических выводов, разработанных нормативных новаций, эмпирических результатов; востребованностью использования основных теоретических тезисов, нормативных новаций, идей в законотворческой, прокурорской, судебно-следственной деятельности Российской Федерации, и в том числе в части модернизации основных процедур и итоговых актов исследуемого производства. Практическая значимость также обусловлена использованием основных положений работы в рамках образовательной деятельности системы юридических вузов. Практические итоги (предложения и рекомендации) исследования направлены на максимальную оптимизацию взаимодействия следственных органов, органов дознания, прокурора по подготовке и внесению в суд действительно полно и всесторонне расследованного уголовного дела, законного и обоснованного обвинения как публичного уголовного притязания-иска о виновности обвиняемого и его наказании.

Методология и методы исследования. Основу предпринятого научно-практического анализа составили апробированные методы исследования. Диалектический метод познания исследуемых объектов, требующий рассмотрения предмета анализа в его непрерывности, должном развитии, в существенных изменениях и взаимосвязи с другими явлениями, дал возможность определить основные сущностные характеристики изучаемого производства как системного правового явления, в телеологической взаимосвязи деятельности и актов органов предварительного расследования и прокурора как взаимодействующих субъектов. На основе системного, структурно-функционального, логического метода сформированы новые актуальные выводы о дифференциации оснований для возвращения уголовного дела в орган предварительного расследования; разграничения предмета прокурорской проверки с учетом разновидности итогового процессуального акта, принимаемого по результатам расследования. Применение указанных методов позволило

установить наличие коллизионных положений, связанных с содержательным пониманием сущностных оснований для возвращения прокурором уголовного дела обратно в следственный орган, а также установить предмет деятельности следователя по этому делу. Применение метода синтеза обеспечило углубленное осмысление таких ключевых категориальных понятий рассматриваемого производства, как «стадия», «процессуальные функции», «обвинение», «основания процессуальных решений». Использование метода абстрагирования позволило провести разграничение специфики и особенностей каждого из юридических оснований возврата уголовного дела в орган предварительного расследования, исследовать эти основания в системной связи с условиями вынесения соответствующего решения и общими требованиями законности, обоснованности обвинения, вносимого на разрешение суда. Диалектика сравнительно-правового и исторического метода позволила выявить общее и особенное в процессе и субъектах формирования обвинения для целей его внесения на разрешение в суд, проследить генезис основных проблем утверждения обвинения в историческом развитии уголовного процесса в России. Метод обобщения применялся как инструмент выявления универсальных свойств и характерных признаков исследуемых объектов. Использование индуктивного и дедуктивного методов обеспечило выработку и аргументацию актуальных предложений, направленных на совершенствование законодательства, касающегося порядка осуществления прокурором своих полномочий, а также содержания его основных процессуальных актов на исследуемом этапе. С помощью методов конкретно-социологического и математического анализа удалось структурированно обработать ключевые эмпирические (статистические) данные, отражающие итоговые показатели и реальную динамику исследуемого уголовно-процессуального производства.

Теоретической основой для научно-практического анализа послужили монографии признанных ученых (специалистов) в области уголовно-процессуального и материального права России, а также прокурорского

надзора, отражающие ключевые аспекты предмета исследования. В рамках достижения целей и задач работы системно изучен и использован широкий массив теоретических и нормативных источников, включая федеральное законодательство Российской Федерации и ведомственные нормативные правовые акты. В процессе изучения нормативного аспекта исследования возникла необходимость обращения к статистическим показателям (итогах деятельности) как территориальных, так и центральных органов Следственного комитета и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также к теоретическим источникам и нормативным правовым актам других национально-правовых систем. На основе проведенного анализа сформулированы и обоснованы новые актуальные теоретические положения, предложения по нормативным изменениям, итоговые выводы по предмету исследования, которые вносят значимый вклад в развитие теории уголовного процесса Российской Федерации, как в целом, так и в части регламентации деятельности прокурора на стадии, предусмотренной нормами гл. 31 и ст. 226, 226.8 УПК РФ. Полученные автором основные теоретические выводы и предложения обладают потенциалом для использования в будущих научных изысканиях по этому направлению и при законотворческой деятельности, направленной на совершенствование рассматриваемого производства и уголовного процесса в целом.

Нормативной основой проведенного исследования стали положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, а также нормативные акты и практика иных национально-правовых систем. Новизна работы выражена в положениях, представленных для публичной защиты:

I. Итоговые выводы исследования, отражающие его теоретическую сторону, новизну концептов и авторский вклад соискателя:

1. Критически оценены положения доктрины о том, что исследуемое производство является заключительным этапом стадии предварительного расследования, самостоятельной частью уголовного процесса, элементом стадии предания суду. Соискателем обосновано, что структурно, содержательно, телеологически нормы гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ – суть самостоятельная, обязательная, дифференцированная стадия уголовного судопроизводства России со своими непосредственными процессуальными задачами, специфическими средствами их разрешения, особым кругом публичных и иных участников, собственной внутренней структурой.

2. Определены суть и назначение исследуемого этапа (стадии) в телеологически согласованной системе стадий и производств уголовного судопроизводства России: в формировании государственного обвинения как публичного уголовного притязания-иска к суду о разрешении основного вопроса уголовного дела (суть: стадия «Формирование государственного обвинения»).

Основные задачи данной стадии сводятся: (1) к независимой оценке прокурором надлежащей процессуальной формы (законности) предыдущего производства по делу; (2) к аналогичной оценке этим субъектом доказанности и должной процессуальной формы формирования обвинения, подлежащего утверждению прокурором как публичный уголовный иск-притязание обвинительной власти к суду.

3. Проведен системный анализ соотношения таких институциональных актов процесса, как акт привлечения в качестве обвиняемого и обвинительное заключение, что позволило констатировать ошибочность суждений доктрины о «процессуальном», «техническо-справочном» назначении обвинительного заключения и сделать вывод об определяющем значении для сути и содержания обвинения акта, предусмотренного нормами гл. 23 УПК РФ. Анализируя акты фактической «депроцессуализации» и «дематериализации» постановления о привлечении в качестве обвиняемого, соискатель обосновывает заключение, что именно посредством детальной,

фактически обоснованной, аналитической структуры обвинительного заключения (акта, постановления) обеспечиваются и право обвиняемого на защиту от инкриминируемого обвинения, и формирование законного публичного обвинения как публичного уголовного притязания-иска к суду.

4. В качестве коллизионных охарактеризованы новации Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» № 87-ФЗ от 05.06.2007 г., посредством которых прокурор оказывается фактически лишен процессуальных средств к формированию законного и обоснованного государственного обвинения (притязания-иска) в соответствии с внутренним своим убеждением, основанном на независимой объективной оценке и обвинения, и всех материалов поступившего дела. Соискатель дела делает вывод, что поскольку дело и обвинение на исследуемом этапе находится в производстве у прокурора, а не следственного органа, прокурор должен быть наделен всей системой процессуальных прав и возможностей для решения поставленных перед этим этапом и этим субъектом задач. Прокурор вправе властно решать всю систему вопросов, отнесенных к его компетенции на данном этапе, в том числе в части оценки фактической доказанности, полноты обвинения, вносимого как притязание в суд, а при необходимости, на основе внутреннего своего убеждения инициативно изменять это обвинение (в его юридической и (или) фактической части). Прокурор также должен обладать дискреционным правом на отказ от внесения обвинения в суд по мотиву нецелесообразности. При этом единственным ограничением для прокурора должно быть правило «о недопустимости поворота к худшему» в положении обвиняемого.

5. Дискуссия о недопустимости письменных указаний прокурора, адресуемых следователю в постановлении о возвращении дела в следственный орган (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), признана непродуктивной. Соискатель не видит в указанном ни актов, в принципе несовместимых

с процессуальной независимостью следователя, ни явного «проявления» недопустимой функции процессуального руководства следствием со стороны прокурора. Суть указаний однозначно оценена по сути предписаний закона о фактической обоснованности, принимаемых прокурором процессуальных решений в контексте актуальной конкретизации требований этого властного субъекта процесса к следователю в части выявленных и подлежащих устранению нарушений (недостатков в расследовании).

6. Спорными признаны тезисы доктрины, подходы официальной статистики, акценты следственной практики о «наличии» в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ только двух оснований для возвращения дела в следственный орган. Первое, максимально обобщающее (доминантное) – «для дополнительного расследования»; второе – для «пересоставления обвинительного заключения». Негативные моменты этих подходов заключаются в том, что в итоге ни к официальному учету, ни к объективному анализу, ни к должному устранению не принимаются иные нарушения закона (основания), приведенные в нормах п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, аналогично препятствующие утверждению обвинительного заключения по делу.

7. На основе анализа нарушений как поводов для возвращения дела в следственный орган по нормам п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ теоретически разработана актуальная система оснований для принятия такого решения. Проанализировав акты прокурора, связанные с вынесением указанного акта и направления собственно следственной деятельности по этой категории (возвращенных) дел, автор осуществляет проверку предложенной системы, обосновывает и доказывает ее теоретическую и нормативную состоятельность, а также практическую потребность для норм гл. 31 и ст. 226, 226.8 УПК РФ.

8. Теоретически обоснована и эмпирически верифицирована процессуальная система изъятий в предмете прокурорской проверки и особенностей актов прокурорского реагирования по той категории дел, которые окончены расследованием в форме дознания и поступают к

прокурору с обвинительным актом, обвинительным постановлением. Соискателем определены общие закономерности и коллизии как в контексте исследовательской (познавательной) деятельности органа дознания, так и в контексте их оценки прокурором с учетом задач исследуемой стадии.

II. Предложения в порядке *de lege ferenda*. На основе системы теоретических положений исследования и основанных на них итоговых выводов обоснована практическая необходимость внесения следующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство:

1. Возвращение (введение) в структуру гл. 31 УПК РФ нормативно определенного обязательного предмета проверки-оценки прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (проект ст. 221.1 УПК РФ), который структурно и содержательно должен быть сформирован по аналогам норм-предписаний ст. 213 УПК РСФСР (1960).

2. Дополнение норм гл. 31 УПК РФ системой норм-оснований (нарушений закона) для законного и обоснованного возвращения прокурором уголовного дела в следственный орган – в виде следующей системы телеологически согласованных нормативных новаций:

статья 221.2 УПК РФ. Основания для возвращения прокурором уголовного дела в следственный орган;

статья 221.3 УПК РФ. Односторонность или неполнота произведенного следствия (дознания);

статья 221.4 УПК РФ. Несоответствие выводов следователя, изложенных в обвинительном заключении, фактическим обстоятельствам уголовного дела (деяния);

статья 221.5 УПК РФ. Неправильное применение материального закона к фактическим обстоятельствам дела (деяния) или существенные нарушения уголовно-процессуального закона;

статья 221.6 УПК РФ. Основания для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным либо для изменения обвинения на более тяжкое и (или) существенно отличающееся по

фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;

статья 221.7 УПК РФ. Наличие оснований для привлечения по уголовному делу в качестве обвиняемых других лиц при невозможности выделить о них материалы дела в отдельное производство;

статья 221.8 УПК РФ. Неправильное соединение или выделение уголовного дела как существенное препятствие для рассмотрения дела судом первой инстанции.

3. Авторские изменения нормативной редакции ст. 226 и ст. 226.8 УПК РФ, более полно отражающие предмет проверки и пределы полномочий прокурора по итогам проверки материалов, уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, обвинительным постановлением.

Степень достоверности результатов исследования верифицируется эмпирической базой анализа, основой которой послужили:

материалы 220 изученных уголовных дел, которые были расследованы следственными управлениями региональных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, региональных подразделений Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальными органами дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации и внесены на оценку прокурора либо в порядке гл. 31, либо ст. 226, 226.8 УПК РФ. Территориальный признак исследования охватывает производства в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Татарстан, Удмуртская республика, Пензенская область, Кировская область, Нижегородская область;

результаты опроса 219 руководителей следственных органов и следователей из 29 региональных Следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации и органов Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации; результаты опроса 62 прокуроров региональных прокуратур;

данные, предоставленные пятью региональными следственными управлениями Следственного комитета Российской Федерации, а также тремя региональными и межрегиональными следственными подразделениями Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации; сведения официальной статистической отчетности по предмету исследования за период 2018–2025 гг.; эмпирические данные других авторов (ученых), согласующиеся с предметом и задачами настоящего исследования.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора, а также изложены в докладах на научно-практических конференциях различного уровня (всего 15 конференций, включая всероссийские и международные); обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России; опубликованы в 12 научных работах общим объемом 8,84 печатных листа, из которых 7 размещены в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России, в деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области.

Структура диссертации обусловлена объектом, непосредственным предметом и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, итогового заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование актуальности исследования; отражена степень научной разработанности темы; определены объект, предмет, цель, непосредственные задачи; обоснована новизна основных теоретических положений и выводов; разъяснены теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования; приводится теоретическая основа и нормативная база реализованного анализа; сформулированы основные положения, предлагаемые к защите; дана оценка степени достоверности и сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, в системе уголовно-процессуальных стадий и производств» состоит из трех параграфов, в которых дан анализ сути, назначения, задач исследуемого производства, генезиса его становления, основных коллизий правовой реализации.

В рамках первого параграфа *«Понятие, сущность и назначение деятельности прокурора по делу, оконченному расследованием и поступившему к нему с обвинительным заключением (обвинительным актом, постановлением)»* расставлены акценты в сути, содержании, целевом назначении производства и института, предусмотренного нормами гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ. Автор критически оценены суждения доктрины, согласно которым действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, характеризуются одновременно и как заключительная часть процесса предварительного расследования, и как элемент стадии предания суду, и как самостоятельная часть уголовного судопроизводства России. По итогам анализа основных свойств исследуемого производства автор делает вывод, что этот процессуальный этап обладает признаками самостоятельной и обязательной стадии уголовного процесса. Непосредственные задачи стадии видятся в обязанности прокурора провести независимую проверку-оценку как свойств

законности в рамках предыдущего процессуального производства, так и реальной доказанности фактических оснований для формирования государственного обвинения-иска к суду, имеющего предметом притязание обвинительной власти о разрешении дела и обвинения по существу.

Оценивая методы решения этих задач и круг участников стадии через полноту их процессуального статуса, а равно структуру стадии, как в части начального и конечного ее момента, так и в части указаний закона на временные сроки-пределы вынесения итоговых актов, автор определяется в сути, назначении, средствах деятельности на исследуемом этапе. В итоге им сделан вывод, что в рамках производства по нормам гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ мы имеем дело с самостоятельной ординарной унифицированной стадией процесса, суть и назначение которой – утверждение обвинительного заключения по делу как публичного притязания-иска к суду.

Автором расставлены акценты в дискуссии об определяющей роли в формировании обвинения по делу следственного акта о привлечении в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК), а также, напротив, о формальной, «справочно-технической» роли обвинительного заключения (С.Б. Россинский). Полемизируя, соискатель приводит факты явной «деконструкции» как процессуальной, так и материальной стороны акта о привлечении в качестве обвиняемого, который на практике (все более) выполняет сугубо служебные роли. В итоге им обоснована потребность в оптимизации порядка привлечения к уголовной ответственности. Акт привлечения в качестве обвиняемого по правилам гл. 23 УПК РФ должен быть заменен на акт уведомления о подозрении, достаточного как для установления процессуального статуса уголовно-преследуемых лиц, так и для понимания материальной сути преследования. Фактические и юридические итоги предварительного расследования должны быть представлены прокурору в форме следственного варианта обвинительного заключения (как следственного утверждения о доказанности преступного

деяния и виновности преследуемого лица в его совершении). По итогам оценки и утверждения последнего прокурором объективируется акт о привлечении лица в качестве обвиняемого (к уголовной ответственности). Именно это обвинение как публичный иск-притязание обвинительной власти адресуется на разрешение суда. Указанное, как обосновывается в работе, требует установления принципиально иного процессуального статуса прокурора, в том числе в части актов властного распоряжения прокурором обвинением-тезисом.

В рамках второго параграфа *«Генезис и современное состояние института, имеющего предметом деятельность и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (актом)»* исследовано становление порядка передачи уголовного дела и обвинения от органа предварительного расследования в суд первой инстанции. Определен генезис полномочий и актов прокурора на этом процессуальном этапе:

1. Этап УУС 1864–1917 гг.: структурно и содержательно нормы, относящиеся к полномочиям прокурора по делу, поступившему от судебного следователя, отнесены к стадии «предания суду» и реализуются в соответствии с назначением и задачами данной стадии, имея единую цель – разрешение вопроса о наличии оснований для законного предания обвиняемого суду, так и окончательное определение предмета и пределов обвинения и судебного разбирательства по существу;

в первом контексте прокурор обладает правом на возвращение дела следователю на дополнительное расследование (ст. 512, 514 УУС), по идее, не будучи связанным позицией следственных органов. Он же крайне ограничен в вопросах прекращения дела или изменения следственного обвинения, предлагая (в указанных ситуациях) лишь свою оценку по этим моментам управомоченному суду (ст. 518 УУС) как единственному органу, который вправе разрешать эти вопросы;

при «положительном» итоге прокурорской оценки обвинительный акт, адресуемый к суду, предлагается в форме заключения (суждения) прокурора

о предании обвиняемого суду с детальным изложением в последнем и фактической и юридической стороны, «поддерживаемого» прокурором обвинения (ст. 520 УУС). В зависимости от свойств дела это обвинение либо принимается в качестве окончательного (для рассмотрения) в окружном суде (ст. 527 УУС), либо служит предметом оценки судебной палаты. Палата обладает исключительным правом утверждения этого акта (ст. 534 УУС), либо правом инициативного его изменения посредством формирования нового обвинения в отдельном определении суда (ст. 537 УУС).

В итоге на этом этапе процесса реальным **субъектом распоряжения обвинением** (еще никак не притязанием-иском) является непосредственно суд. Он не связан ни позицией судебного следователя, ни собственно прокурора, который, по факту, функционирует в связке и под «контролем» суда, являясь «соисполнителем» стадии предания суду.

2. Этап 1917–1922 гг.: период характеризуется поисками новой модели распоряжения обвинением, которая, как и ранее, фактически сливается с непосредственными задачами и актами стадии предания обвиняемого суду и полномочиями как собственно народного суда, так и различного рода следственных комиссий. В итоге субъектами распоряжения обвинением (его инициативного формирования) являются именно следственные комиссии и народные суды, которые одновременно и формируют обвинение, и разрешают его по существу.

3. Этап 1923–1929 гг.: исследуемые функции вновь адресуются прокурору, который, оценив поступившее дело (ст. 224, 229 УПК РСФСР 1923 г.), либо предлагает суду утвердить обвинение и предать обвиняемого суду, либо самостоятельно составляет новое обвинительное заключение и адресует его на утверждение суда. Суд, не согласившись с «формулой» обвинения, предложенной прокурором, вправе составить новое обвинительное заключение по делу, самостоятельно определив предмет и пределы судебного разбирательства (ст. 240 УПК РСФСР 1923 г.). В итоге и на этом этапе генезиса обвинение формирует именно суд, а не прокурор.

4. Этап 1929–1934 гг.: временное упразднение стадии и полномочий суда по преданию обвиняемого суду. Функция формирования обвинения передается прокурору; по делам, которые расследованы органами дознания, — следователям (состоящим при суде). Прокурор наделяется правом самостоятельного утверждения обвинительного заключения как акта, определяющего предмет и пределы судебного разбирательства. Насколько прокуратура смогла «воспользоваться» предоставленным шансом на становление органа, независимо и объективно формирующего публичный иск-притязание к суду (органа подлинно обвинительной власти), и доктрина, и судебная практика отразили достаточно объективно.

5. Этап 1934–1935 гг.: восстановление распорядительных заседаний суда как органа предания обвиняемого суду с их правом контроля фактической и юридической стороны обвинения как предмета судебного разбирательства по существу, в том числе с правом возвращения дела и обвинения прокурору. Наделен суд и правом самостоятельного изменения обвинения. В итоге акты проверки сути обвинения и предания суду вновь адресованы органам двоякого рода, а именно прокурору и суду (И.Я. Фойницкий), ибо прокурор контролирует деятельность и акты органов предварительного расследования, а суды — акты и первых, и прокурора. Более того, суд наделен властным правомочием инициативно определять окончательное обвинение, которое является предметом и пределом рассмотрения дела по существу.

6. Этап 1960–2002 гг.: нормами УПК РСФСР 1960 г. впервые установлен перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором при изучении дела, поступившего с обвинительным заключением. Большинство из этих вопросов отнесено к оценке прокурором как качества предварительного расследования, так и свойств законности и обоснованности обвинения, подлежащего утверждению (ст. 213 УПК). Однако непосредственно процессуальным законом это направление деятельности прокурора однозначно определено как «надзор»; о прокуроре как о властном

субъекте формирования государственного обвинения-иска акцентов нет ни непосредственно в уголовно-процессуальном законе, ни в доктрине.

Впервые также определены пределы дискреционного усмотрения прокурора по изменению обвинения. Последний вправе (ст. 215 УПК) либо исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения и применить закон о менее тяжком преступлении, либо составить новое обвинительное заключение. Обвинение, утвержденное прокурором, впервые выступает императивом для суда, который более не вправе инициативно изменить обвинение, составив о том новое обвинительное заключение.

7. Этап 2002–2007 гг.: изъятие из УПК РФ (2001 г.) норм, связанных с установлением перечня вопросов, подлежащих разрешению прокурором на данном этапе (предмет оценки); норм, ограничивающих право прокурора на изменение обвинения в тех ситуациях, когда новое обвинение существенно отличается по фактической стороне от обвинений, ранее предъявленных следственным органом. В доктрине впервые объективируются суждения об обвинении как публичном притязании-иске к суду. Прокурор определяется как властный субъект формирования этого обвинения.

8. Этап с 2007 г. по настоящее время: изъятие из УПК РФ норм, связанных с правом прокурора на самостоятельное изменение обвинения (посредством составления иного обвинительного заключения по делу). Установление порядка разрешения споров, связанных с указаниями прокурора по итогам изучения дела и обвинения и возвращением дела в следственный орган. Однако за рамками нормативного регулирования оказались вопросы, определяющие надлежащий предмет оценки прокурора по делу, и вопросы, связанные с правом прокурора на инициативное составление (по итогам независимой проверки дела) иного обвинительного заключения. В итоге прокурор, с одной стороны, представлен как субъект властной оценки обвинения, сформированного следственным органом, с другой – как должностное лицо, не имеющее никаких прав к изменению или корректировке этого обвинения.

В рамках третьего параграфа «*Типологические модели института формирования обвинения как публичного притязания-иска к суду в основных уголовно-процессуальных системах*» дан анализ актов распоряжения обвинением в основных уголовно-процессуальных системах.

Особенностью англо-саксонских систем в исследуемом контексте является то, что обвинение в форме обвинительного акта (*indictment*) или в виде акта *information* составляется не по итогам «следственного» производства и не собственно «следственным» органом, а в момент, когда преследуемые лица уже преданы суду. Распространенной практикой является порядок, при котором полиция (иной уполномоченный орган), достаточно расследовав преступление, в обязательном порядке уведомляет подозреваемого об обвинении в его совершении, обеспечив ему в том числе право на защиту от этого обвинения. Подозреваемый предстает перед независимым магистратом, который по правилам предварительных слушаний обязан оценить степень доказанности этого обвинения. Итогом проверки, как правило, является решение магистрата о предании подозреваемого суду. На основе решения магистрата и предварительного полицейского обвинения прокурор выдвигает итоговое обвинение в форме процессуального акта *information*, и дело адресуется в суд.

Иначе дело обстоит с актами предъявления обвинения в форме обвинительного акта (*indictment*). В этих случаях, во-первых, именно большое жюри, а не независимый магистрат, оценивает достаточность фактических оснований для формирования обвинения, адресуемого суду. Жюри подконтрольно прокурору, участвующему в работе этого органа. В американской доктрине вообще не обсуждаются варианты, в соответствии с которыми большое жюри выступило бы инициатором обвинения, которое ранее не было бы поставлено на обсуждение прокурором или согласовано с ним. В итоге как процессуальное законодательство США, так и во многом аналогичное ему законодательство Англии закрепляют практически полную монополию прокурора на выдвижение обвинения.

Иначе эти вопросы решаются в странах континентальной системы права. В соответствии с нормами ст. 31 УПК Франции именно магистрат прокуратуры предъявляет от имени общества уголовный иск и требует применения материального и процессуального закона. Решение о начале уголовного преследования зависит от вида деяния и компетенции суда. Если дело подсудно исправительным или полицейским судам и прокурор (по итогам дознания) приходит к выводу о достаточной доказанности деяния и виновности лиц, его совершивших, он имеет право обратиться с иском (обвинением) непосредственно в управомоченный суд.

Иной порядок предусмотрен для суда ассизов и деяний как преступлений. Здесь прокурор обязан обратиться к следственному судье для осуществления предварительного следствия. Обращение прокурора (первичный акт обвинения) требует соблюдения ряда условий: в части обязательного указания фактов и обстоятельств, составляющих «формулу» обвинения; приведения круга лиц, в отношении которых выдвинуто обвинение (если они установлены); даты инициации обвинения, прерывающей сроки давности уголовного преследования и т. п.

Приняв дело к производству, следственный судья расследует его строго в пределах тех фактов и обстоятельств, которые опосредованы обращением-обвинением прокурора. Если он приступил к следствию при отсутствии обращения, это может повлечь признание реализованных следственных действий недействительными. Если в ходе следствия установлены новые факты и обстоятельства, не «охваченные» обвинением-обращением прокурора, следственный судья не вправе осуществлять самостоятельное расследование в отношении указанных фактов, так как необходимо дополнительное обвинение от прокурора. И, напротив, широко обеспечена независимость следственного судьи в вопросах завершения предварительного следствия и направления дела с итоговым обвинением в суд. Здесь обязательно постановление следственного судьи *об обвинении*, лицо приобретает статус обвиняемого. Дела этого рода направляются

прокурору, который адресуется делу суду. Никаких изменений или дополнений в эти следственные акты прокурор не вносит, что не создает препятствий высказываниям относительно иной его позиции непосредственно при рассмотрении дела по существу. Суд не связан позицией прокурора и выносит итоговое решение в соответствии с внутренним своим убеждением о доказанности обвинения. В итоге именно в этом порядке сформирована интересная система сдержек и противовесов. С одной стороны, доминантная роль прокурора определяет предмет и пределы обвинения, по которому должно быть осуществлено предварительное расследование, но не саму процедуру доказывания, с другой – следственно доказанное обвинение, сформированное следственным судьей в постановлении об обвинении, не может быть изменено прокурором.

В соответствии с § 152 УПК ФРГ прокуратура наделена исключительным правом выдвижения публичного обвинения. Прежде чем принять решение о возбуждении обвинения, прокуратура обязана самостоятельно или посредством руководства полицией полно и всесторонне установить обстоятельства дела. В зависимости от результатов дознания оно оканчивается либо предъявлением государственного обвинения (основание – достаточное подозрение, которое оценивается прокуратурой с позиций доказанности оснований для постановления приговора; абз. 1 § 170 УПК), либо решением о прекращении дела. Стержнем этого акта является «формулировка обвинения», именно она определяет предмет и пределы судебного рассмотрения дела по существу (если, конечно, обвинение не будет изменено в рамках принятия дела к производству суда). При различии оценок в доказанности обвинения суд детально сообщает прокурору обоснованные сомнения против принятия дела к производству, инициируя тем самым добровольный отзыв прокуратурой обвинения. Рациональность этого порядка объясняется необходимостью недопущения споров между параллельными органами уголовной юстиции и идеей процессуальной экономии. В итоге именно прокурор является «хозяином» обвинения.

По сути, на этих же началах организован порядок выдвижения обвинения в уголовном судопроизводстве Италии. Широкими правами по распоряжению обвинением обладает прокурор и в уголовном процессе Республики Беларусь, Республике Таджикистан, Азербайджанской Республике. В Российской Федерации, напротив, закреплена такая модель выдвижения обвинения перед судом, при которой прокурор и на досудебном этапе практически лишен правомочий по формированию сути и формулы обвинения, и лишен указанных правомочий по нормам гл. 31 УПК РФ.

Вторая глава «Предмет, задачи и акты деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» включает три параграфа, в рамках которых проведен анализ актов прокурора, связанных с его оценкой законности предыдущего производства по делу, доказанности самого обвинения и правил должного его оформления.

В первом параграфе *«Понятие предмета, функций и дифференциация оснований для итоговых актов прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (актом)»* определены подходы к пониманию функций прокурора на исследуемом этапе и системы оснований для его итоговых решений по факту оценки поступившего дела.

Критически оценивая положения доктрины относительно функций прокурора, осуществляемых в рамках изучения дела, поступившего с обвинительным заключением, соискатель обосновывает вывод о том, что в деятельности и актах этого субъекта на данном этапе всегда присутствует телеологическое единство и диалектика двух неразрывно связанных функций – надзора и уголовного преследования. Последние осуществляются в контексте тех непосредственных процессуальных задач, которые поставлены перед данным этапом. Во-первых, это деятельность и акты прокурора, связанные с оценкой законности досудебного этапа процесса на предмет выявления тех нарушений закона, которые препятствуют внесению дела на рассмотрение суда первой инстанции, и разрешению дела и обвинения судом по существу. Во-вторых, это проверка прокурором

следственного варианта обвинения о доказанной виновности обвиняемого. Причем, как в контексте акта его утверждения – как притязания-иска к суду, так и для целей определения предмета и пределов судебного разбирательства.

Проанализировав основания итоговых решений прокурора на этом этапе (стадии), соискатель расставляет акценты в коллизионной дискуссии:

либо о едином (обобщающем) основании для решения прокурора о возвращении дела следователю для дополнительного расследования;

либо о нескольких самостоятельных основаниях, порождающих обязанность для следователя: то ли осуществить дополнительное следствие для целей полного и всестороннего исследования обстоятельств предмета доказывания. Либо обязывающих данного субъекта принять решение об изменении объема обвинения, юридической квалификации действий обвиняемого, ранее ему инкриминированных. Либо требующих сугубо «технического» пересоставления обвинительного заключения (ввиду выявленных нарушений закона) без существенного изменения сути и формулы самого обвинения, либо устранения иных препятствующих внесению дела и обвинения в суд недостатков по делу. В итоге соискателем обоснована потребность «возвращения» в структуру гл. 31 УПК РФ строго определенного обязательного предмета проверки прокурора по делу (сформированному на основе норм ст. 213 УПК РСФСР 1960 г.).

Во втором параграфе ***«Оценка законности и обоснованности актов досудебного производства по делу на предмет возможных нарушений закона, препятствующих внесению дела и обвинения на рассмотрение суда первой инстанции»*** дано понимание системы оснований (нарушений закона) для возвращения дела следователю; реализована эмпирическая верификация этих оснований применительно к итоговым актам прокурора.

Соискателем обоснована теоретическая значимость и практическая востребованность введения в нормы гл. 31 УПК РФ новой статьи,

раскрывающей всю систему оснований для возможного возвращения уголовного дела в следственный орган в ее следующей редакции:

Статья 221.2 УПК РФ. Основания для возвращения прокурором уголовного дела в следственный орган.

1. Прокурор по итогам проверки-оценки материалов поступившего уголовного дела вправе сформировать указания и возратить дело руководителю следственного органа для устранения выявленных нарушений закона в случаях:

1) односторонности или неполноты произведенного расследования, которая объективно не может быть восполнена сторонами и судом как при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству в порядке гл. 33–34 настоящего Кодекса, так и непосредственно в ходе рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции;

2) внутренней убежденности прокурора о несоответствии итоговых выводов следствия, изложенных в обвинительном заключении (акте, постановлении), фактическим обстоятельствам дела, установленным непосредственно в ходе предварительного расследования;

3) неправильного применения материального закона к установленным фактическим обстоятельствам дела или существенного нарушения уголовно-процессуального закона в части предписаний ст. 237, п. 5–6 ст. 389.15, ст. 389.17–389.18 настоящего Кодекса;

4) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и (или) обвинительном заключении;

5) наличия оснований для привлечения по данному уголовному делу в качестве обвиняемых других лиц, при невозможности в соответствии с нормами ст. 154 настоящего Кодекса выделить о них материалы дела в отдельное процессуальное производство;

б) неправильного соединения или выделения уголовного дела, обьективированного в соответствии с нормами ст. 153–155 настоящего Кодекса, выступающего как существенное препятствие для рассмотрения дела судом.

Для целей содержательной определенности указанных оснований в работе изложено раскрытие их сути в виде следующей системы (теоретически обоснованных) авторских норм-новаций:

статья 221.3 УПК РФ. Односторонность или неполнота произведенного следствия (дознания);

статья 221.4 УПК РФ. Несоответствие выводов следователя, изложенных в обвинительном заключении, фактическим обстоятельствам уголовного дела (деяния);

статья 221.5 УПК РФ. Неправильное применение материального закона к фактическим обстоятельствам дела (деяния) или существенные нарушения уголовно-процессуального закона;

статья 221.6 УПК РФ. Основания для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое и (или) существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;

статья 221.7 УПК РФ. Наличие оснований для привлечения по уголовному делу в качестве обвиняемых других лиц при невозможности выделить о них материалы дела в отдельное производство;

статья 221.8 УПК РФ. Неправильное соединение или выделение уголовного дела как существенное препятствие для рассмотрения дела судом первой инстанции.

Исходя из сути и содержания указанных новаций, на основе анализа итоговых решений прокурора о возвращении дела в следственный орган осуществлена эмпирическая верификация предлагаемых новелл на предмет их оптимальности и востребованности следственно-прокурорской практикой.

В третьем параграфе **«Оценка фактической и юридической стороны следственного обвинения-тезиса для целей утверждения (формирования) прокурором публичного уголовного притязания-иска к суду»** представлены итоги анализа актов-решений прокурора о возвращении уголовного дела в следственный орган ввиду нарушений или недостатков собственно обвинения и итогового обвинительного заключения по делу.

Оценивая суть нарушений, повлекших возвращение дела в следственный орган, соискатель эмпирически верифицирует сущность и содержание тех оснований, которые однозначно указывают на то, что и итоговое решение прокурора, и его указания к следователю объективно связаны с сутью тех нарушений закона, которые теоретически обоснованы и предложены в качестве авторских новаций в уголовно-процессуальный закон. Объективируясь в материалах дела в качестве доминирующего основания-нарушения или составного элемента всей системы взаимосвязанных нарушений закона, именно эти нарушения-недостатки в расследовании, с одной стороны, объективно препятствуют утверждению обвинения в качестве публичного притязания-иска к суду и в целом направлению дела на разрешение в суд. С другой стороны, они объективно подтверждают основные тезисы исследования, связанные с потребностью в возвращении прокурору всей системы полномочий и прав по инициативному распоряжению обвинением и по устранению отдельных нарушений закона.

Третья глава «Актуальные аспекты обоснования и мотивирования прокурором своих действий, решений по уголовному делу, оконченому предварительным расследованием, с вынесением обвинительного акта (обвинительного постановления)» отражает итоги анализа относительно предмета и, соответственно, актов проверки-оценки прокурора по делам, поступившим к нему с обвинительным актом (постановлением).

Акцентируя внимание на особенностях предмета прокурорской проверки по этой категории дел и на несколько отличных от них средствах прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, соискатель,

во-первых, констатирует наличие тех же нарушений-препятствий и закономерностей, которые были отмечены при анализе дел, расследованных в форме предварительного следствия. Во-вторых, как на основе системы теоретических выводов, так и эмпирической верификации актов прокурора о возвращении дела в орган дознания автором обоснованы предложения об оптимизации этого направления деятельности и актов прокурора.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы, нормативные и иные предложения реализованного исследования, имеющие теоретическое, нормативное, практическое значение для оптимизации исследуемого процессуального производства и стадии; сделан общий вывод относительно тенденций реформирования исследуемого порядка.

В приложениях представлены: авторская «Юридикто-техническая модель стадии формирования государственного обвинения», с обоснованием актуальных новаций-изменений в нормы гл. 31, ст. 226, 226.8 УПК РФ; анкеты эмпирического исследования и итоги интервьюирования респондентов по предмету и основным проблемам темы, обобщающие таблицы, содержащие полученные результаты.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Дружинкин, Н. С. О «полноте» процессуального статуса прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением / Н. С. Дружинкин. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 1 (67). – С. 35–41.

2. Дружинкин, Н. С. Распоряжение обвинением как функция прокурора в контексте сравнительно-правового анализа / Н. С. Дружинкин –

Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова. – 2025. – № 1 (70). – С. 37–44.

3. **Дружинкин, Н. С.** Дифференциация функций, задач, предмета деятельности прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением / Н. С. Дружинкин. – Текст : непосредственный // Правда и закон. – 2025. – № 1 (31). – С. 76–86.

4. **Дружинкин, Н. С.** Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, в системе стадий и производств уголовного процесса России / Н. С. Дружинкин. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – № 2 (70). – С. 225–232.

5. **Дружинкин, Н. С.** О понятии и дифференциации оснований для возвращения прокурором уголовного дела следователю / Н. С. Дружинкин. – Текст : непосредственный // Алтайский юридический вестник. – 2025. – № 2 (50). – С. 117–124.

6. **Дружинкин, Н. С.** Генезис полномочий прокурора по оценке и формированию обвинения как публичного притязания-иска к суду / Н. С. Дружинкин – Текст : непосредственный // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 2 (44). – С. 144–152.

7. **Дружинкин, Н. С.** Предмет оценки прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом (постановлением) / Н. С. Дружинкин – Текст : непосредственный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2025. – № 2(103). – С. 200–208.

Иные публикации:

8. **Дружинкин, Н. С.** Актуальные вопросы, касающиеся действий и решений прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением / Н. С. Дружинкин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы

предварительного расследования : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 24 октября 2024 года). – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 109–112.

9. **Дружинкин, Н. С.** Ограниченность усмотрения прокурора при утверждении обвинительного заключения: к вопросу о реальной полноте его процессуального статуса / Н. С. Дружинкин. – Текст: непосредственный // Проблемы юридической и экономической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей. Выпуск 31. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – С. 61–66.

10. **Дружинкин, Н. С.** Действия и решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением в системе стадий и производств уголовного судопроизводства России. / Н. С. Дружинкин. – Текст: непосредственный // Острые углы уголовного судопроизводства: к 90-летию со дня рождения В. Т. Томина : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (г. Нижний Новгород, 19 ноября 2024 года) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – Альманах № 8. – С. 415–424.

11. **Дружинкин, Н. С.** История становления полномочий прокурора по оценке и формированию обвинения как публичного притязания-иска к суду. / Н. С. Дружинкин. – Текст: непосредственный // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (г. Нижний Новгород, 19 ноября 2025 года) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2026. – Альманах № 8. – С. 430–436.

12. **Дружинкин, Н. С.** К вопросу о полномочиях прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения / Н. С. Дружинкин. – Текст: непосредственный // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (г. Нижний Новгород, 19 ноября 2025 года) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой; Нижегородская школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2026. – Альманах № 8. – С. 437–439.

Общий объем опубликованных работ: 8,84 п. л.